

КУЛЬТ АПОЛЛОНА В ХЕРСОНЕСЕ*

А. В. Шевченко

В статье на основе имеющихся на сегодня источников (эпиграфика, нумизматика, коропластика) рассматривается роль культа Аполлона в античном Херсонесе и его место в полисном Пантеоне.

Культ Аполлона в Херсонесе давно интересует исследователей, но из-за ограниченности эпиграфических источников он освещался в самых общих чертах. До сих пор не ясна роль его культа в религии херсонеситов: в каких ипостасях он здесь почитался и какие памятники, связанные с его культом, известны сейчас.

В античной эпиграфике сохранились сведения об особых религиозно-культурных связях Херсонеса в эллинистическое время с центральными святилищами Аполлона — делосским и дельфийским¹. Эти известные эпиграфические данные существенно дополняет разнообразный археологический материал, имеющийся на сегодня. В первую очередь это изображения Аполлона на некоторых выпусках херсонесских монет и в терракотовой пластике. Как главный покровитель колонизации, он являлся таковым не только для ионийских греков — в этом качестве его чтили и в дорийских государствах². Культ Аполлона известен во всех северопричерноморских городах, но ипостаси, в которых он выступал в каждой колонии, различны.

О культе Аполлона в Херсонесе в классическое время можно судить по граффити на чернолаковой керамике, из которых самые ранние относятся к IV в. до н. э. Судя по ним, Аполлона почитали одного, в паре с Артемидой и в составе «божественной триады»³.

Принято считать, что посвятительные надписи богам выполнялись на венчиках и стенках сосудов. Однако, как полагает Э. И. Соломоник «строгих правил здесь быть не могло, ибо каждый поступал не только по традиции, но и по личному вкусу»⁴.

Из граффити, которые возможно связать с Аполлоном, только одно выполнено на стенке сосуда (№ 240), остальные — на доньях. В 1978 г. при исследовании VI поперечной улицы в северо-восточном районе (раскопки С. Г. Рыжова) найден фрагмент дна чернолаковой тарелки IV в. до н. э. со сложной монограммой АПОЛ на внутренней стороне (ХГИАЗ, инв. № 572/37000). Данные эпиграфики дополняют терракоты конца V—IV вв. до н. э.: голова стоящего юноши⁵ и вотивные маски юноши-курса херсонесского производства⁶. Нам неизвестно, какое место культ Аполлона занимал в Херсонесе в классическое время — среди исследователей на этот счет нет единой точки зрения. По мнению А. И. Тюменева, ему принадлежало второстепенное место в Херсонесском Пантеоне⁷. Однако, большинство исследователей отводят ему большую роль уже в начальный период существования полиса⁸. В дорийских центрах его чтили как бога-законодателя, способствовавшего укреплению и почитанию государственного порядка⁹. Немалую роль должны были играть и защитные функции Аполлона. В эллинистическую эпоху роль его культа в Херсонесе возрастает, особенно во II в. до н. э. Об этом свидетельствуют, наряду с эпиграфикой, данные нумизматики и коропластики.

В 1979 г. на территории античного театра (раскопки О. И. Домбровского) был найден фрагмент терракоты высотой 12,5 и толщиной 0,5—1 см — пол-

* Памяти Олега Ивановича Домбровского.

Рис. 1. Голова Аполлона (терракота).

ностью сохранившаяся голова с частью шеи*, состоящая из двух частей — лицевой и затылочной (рис. 1). Соединительный шов обработан небрежно (заглажен с левой стороны и оставлен «острым» с правой). Терракота была внутри полая. Обратная сторона с округло-продольным отверстием, слегка сужающимся к шее, заглажена. В волосах и возле глаз изображенного — следы белого ангоба. После оттиска терракота дополнительной обработкой не подвергалась — этим можно объяснить нечеткую форму верхней губы и «смазанность» нижней части ушей. Нос оказался «подчеркнут» бесформенной трещиной, испортившей верхнюю губу. По нашему мнению, голова принадлежала терракотовой статуэтке высотой не менее 70 см, выполненной из херсонесской глины. Для определения ее высоты мы воспользовались общепринятым в эллинистическую эпоху «каноном» Лисиппа, считавшего, что голова человека составляет $1/7$ часть фигуры¹⁰. Терракота такой высоты не исключение для Херсонеса, где имеется целая группа фрагментированных статуэток из глины, выделяющаяся не только размерами, но и приемами лепки. Впервые эту группу выделил Г. Д. Белов как «чисто местное направление», существовавшее в херсонесской коропластике в III—II вв. до н. э.¹¹. Добавим, что терракоты этой группы — культовые. В эллинистическую эпоху помимо Херсонеса они производились в некоторых малоазийских мастерских, а в Северном Причерноморье фрагменты таких терракот встречены в Пантикапее, Танаисе, Ольвии¹².

Несмотря на хорошую сохранность херсонесской терракоты (отбиты лишь кончик носа и часть нижней губы, сколот верх собранных в пучок волос) ее определение представляет известные трудности из-за распространенности иконографии, а атрибуты, которые в данном случае сыграли бы определяющую роль, отсутствуют.

Голова божества представлена в фас. Лоб чистый, переносица с «выемкой», глаза оттиснуты слабо, но веки и зрачки объемно подчеркнуты. Небольшой рот с пухлыми губами приоткрыт. Лицо обрамляют волнистые волосы, разделенные прямым пробором, концы которых связаны надо лбом. Поверх волос — узкая лента.

* ХГИАЗ, инв. № 182/37219.

Подобная прическа известна уже в классическую эпоху — именно так убраны волосы Аполлона (бронзовая голова V в. до н. э. с острова Кипр, хранящаяся в Британском музее)¹³. В несколько усложненном виде эта прическа известна в эллинистическую эпоху. Судя по скульптурным памятникам, она чаще всего встречается у Аполлона¹⁴: у Аполлона из собрания графа С. Строганова¹⁵, у Аполлона из Британского музея¹⁶ и, наконец, у Аполлона Бельведерского (Ватиканский музей). Таким образом, наличие аналогий не противоречит определению терракоты как изображения именно этого божества. Косвенным подтверждением этого может служить и место находки — территория античного театра, вблизи которого, согласно Витрувию, обычно выделяли участок и для храма Аполлону¹⁷. О его близости к театру может свидетельствовать и одна из его эпиклез (Мусагет).

Рис. 2. Голова Аполлона-кифареда (терракота).

Художественными достоинствами терракота не отличается, но это не умаляет ее ценности, так как изображения Аполлона в коропластике очень редки не только в Северном Причерноморье, но и в самой Греции.

При определении датировки мы взяли в расчет прежде всего редкую величину терракоты, ставящую ее в один ряд с такими изображениями, как фрагментированные статуэтки Девы (Артемиды) и Геракла, исполненные в III—II вв. до н. э.¹⁸. К этому добавим данные нумизматики: в последней четверти II в. до н. э. в Херсонесе впервые чеканится медный дихалк с изображением на лицевой стороне головы Аполлона и треножника на оборотной¹⁹. Это обстоятельство не может быть случайным — оно свидетельствует о значимости культа Аполлона в Херсонесе в этот период. Поэтому появление его изображения в херсонесской коропластике нам представляется возможным связать со II в. до н. э. (возможно даже со второй его половиной).

В античной экспозиции Херсонесского историко-археологического заповедника хранится «женская маска с завитками волос надо лбом» работы херсонесского мастера III в. до н. э.²⁰ (рис. 2). Такое определение нам представляется ошибочным. В собрании херсонесских терракот имеются четыре фрагментированные маски эллинистического времени* местной работы. Все они связаны с культом Диониса и ни одна не имеет такой толщины черепка (0,7—1,5 см). Так называемая «маска», по нашему мнению, представляет собой лицевую часть терракотовой статуэтки значительной высоты (в пределах 80 см). К известному описанию ее добавим, что художественными достоинствами она не отличается, так как выполнена довольно схематично. Глаза поставлены близко к переносице и расположены асимметрично — левый выше правого. Нос коротковат, подбородок массивен. Хороши, пожалуй, только волосы — густые, с крупными завитками (коримбами) вверху. Эта прическа, как нам представляется, дает возможность определить терракоту: она встречается нами у Аполлона-Кифареда²¹. Очень близка ей, если не тождественна, прическа Аполлона «Барберини», так же изображенного с кифарой²². Но известно и изображение Диониса с такой прической²³. Такое «сходство» в какой-то степени объясняется близким родством в мифологии Аполлона и Ди-

* ХГИАЭ; инв. № 605; 611; 17.495; 5/36910.

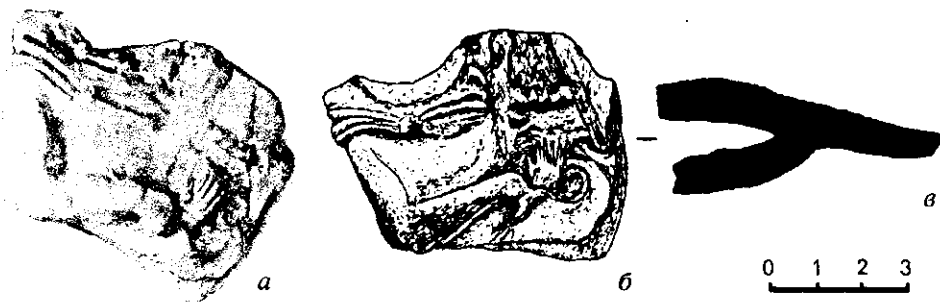

Рис. 3. Фрагмент терракотовой статуэтки Аполлона-кифареда.

ониса; близки они и в отношении к театру. Среди женских терракот подобная прическа почти не встречается — нам известна лишь одна статуэтка стоящей женщины из Танатры с похожей прической (третья четверть IV в. до н. э.)²⁴, но коримбы в ней «смотрятся» по-другому. Если у херсонесской терракоты концы волос закручены «улиткой», то коримбы танатрской статуэтки «шишковидные». Учитывая аналогии, мы считаем возможным определить терракоту как изображение Аполлона (не исключено, Аполлона-Мусагета). Высота фрагмента и характер исполнения объединяют его с упомянутой выше группой культовых терракот, что позволяет датировать эту находку III—II вв. до н. э.

В 1972 г. на территории античного театра (раскопки О. И. Домбровского) найден фрагмент статуэтки из местной коричневатой глины* (рис. 3). Обжиг неровный, с черноватыми пятнами. На поверхности — слабые следы ангоба. Правая часть терракоты полая, левая — сплошная. Обратная сторона плоская с частью прямоугольного (?) отверстия. Голова, правый край и низ статуэтки отбиты; имеется скол левого края. Сохранился верх мужской фигуры в полуоборот, слева — кифара. На плечах — складки плаща, скрепленного ближе к правой части фигуры. Правая рука согнута в локте; ее кисть обращена вниз и касается струн (возможно, только указательным пальцем). Кисть второй руки поставлена прямо, ладонью к зрителю, а ее пальцы обращены вверх. Такое своеобразное положение рук объяснимо их действием — игрой на кифаре²⁵, а последняя чаще всего связана с Аполлоном-Кифаредом. Херсонесская терракота, как нам представляется, повторяет образ бога, известный в римской копии²⁶. Находка статуэтки на территории античного театра также не противоречит ее определению как Аполлона-Кифареда. Таким образом, в херсонесской коллекции имеются три терракоты Аполлона, относящихся к III—II вв. до н. э. Две из них выделяются своими размерами, что ставит их в один ряд с изображениями Девы и Геракла — главных покровителей и защитников херсонесского полиса, культ которых был государственным. Изображение последних постоянны на херсонесских монетах эллинистического времени, а в конце II в. до н. э. к ним «добавилось» изображение Аполлона. Это свидетельствует не только о возросшем внимании к его культу, но и значимости его в Херсонесе в этот период. Какова была роль культа Аполлона в последующие времена, нам неизвестно, но надо полагать, что он не утратил своего значения и в раннеримское время. Обратимся к нумизматике: еще А. Л. Бертье-Делагард отмечал изображение этого бога на некоторых монетах второй половины I в. до н. э. — II в. н. э.²⁷. Думается, что речь здесь может идти о монетных выпусках конца I в., где на лицевой стороне помещен бюст вправо с лирой и ветвью, трактуемый на сегодня как изображение божества Херсонас²⁸. Однако А. В. Орешников²⁹, а позднее М. И. Ростовцев³⁰ связывали это изображение с Аполлоном. Нам представляется такое определение справедливым. Если сравнивать изображение бюста на лицевой стороне монет конца I в. н. э., то заметно различие как в иконографии, так и в изображении атрибутов. На монетах, которые мы связываем с Аполлоном, присутствуют одновременно ветвь и лира, помещенные по обе сторо-

* ХГИАЗ, инв. № 46/36846.

ны бюста, а на монетах с изображением Херсонас — змея³¹. Ветвь и лира, как атрибуты божества Херсонас, появляются к середине II в. и помещены справа от бюста³². Нам представляются эти различия не случайными, а связанными с изображениями двух разных божеств — Аполлона и Херсонас. Какие события или причины обусловили появление изображения головы Аполлона в повязке, с лирой и ветвью, на херсонесских монетах конца I в. н. э. нам неизвестно, но скорее всего прав А. Л. Бертье-Делагард, полагая, что это могло быть обусловлено «какими-либо победными действиями Херсонаса»³³. Так или иначе, но присутствие Аполлона на монетах конца I в. н. э. говорит о значимости его культа в полисном пантеоне и в этот период.

Таким образом, культ Аполлона известен в Херсонесе Таврическом с самого начала формирования полиса, поскольку, по свидетельству Псевдоскимна, он имел прямое отношение к основанию дорийской колонии в Юго-Западной Таврике³⁴. Но Аполлон не занял здесь ведущего положения, как это случилось, например, в Ольвии³⁵. Первое место в херсонесском пантеоне принадлежало Деве. Однако, отношение херсонеситов к культу Аполлона не было однозначным. Если первоначально он занимал второстепенное место в пантеоне³⁶, то в эллинистическую эпоху его культ играл большую роль в религии херсонеситов³⁷. Об этом свидетельствуют как эпиграфические данные об особых религиозных отношениях Херсонеса с центральными святилищами Аполлона³⁸, так и данные археологии, в первую очередь, коропластика и нумизматика. Появление его изображений в культовой терракотовой пластике и на монетах конца II в. до н. э. однозначно свидетельствуют о большой роли его культа в Херсонесе в этот период (не исключено, что с этого времени он становится государственным). Относительно причин, обусловивших повышенное внимание к культу Аполлона во второй половине II в. до н. э., существуют разные точки зрения. По мнению одних, это связано с политической ситуацией, сложившейся в результате скифо-херсонесских войн³⁹, другие склонны объяснять это благоприятной экономической обстановкой, возникшей в конце II в. до н. э.⁴⁰.

Нам ничего не известно о том, в каких ипостасях почитался Аполлон в дорийском полисе. В свое время Б. Н. Граков, ссылаясь на Ольвию, предполагал существование здесь культа Аполлона-Дельфиния⁴¹, но материалами Херсонеса это не подтверждается. Однако, имея в виду данные нумизматики и коропластики, мы можем сделать некоторые предположения относительно того, в каких ипостасях почитали Аполлона в Херсонесе Таврическом. Нам представляется, что более или менее обоснованно можно выделить две — Сотер и Мусагет. Сотер — одна из основных ипостасей бога — как нельзя кстати отвечала политической ситуации, сложившейся во второй половине III — и особенно во II в. до н. э., когда дорийский полис переживал сложное и тяжелое время, связанное со скифо-херсонесскими войнами и потерей хоры в Северо-Западном Крыму. Наряду с главными заступниками Херсонеса Девой и Гераклом в роли защитника выступает и Аполлон. Среди его многочисленных функций херсонеситы отдали предпочтение именно его защитным свойствам. Это предположение подкреплено изображением на херсонесских монетах конца I в. лиры и лавровой ветви — атрибутов Аполлона Сотера⁴². Что касается Аполлона-Мусагета (Кифареда), то роль его была, по всей видимости, скромной.

Во II в. изображение Аполлона на херсонесских монетах исчезает. Изменения в политической и социальной сферах жизни Херсонеса, связанные прежде всего с политикой Рима в этом регионе, коснулись в первых веках н. э. и общегосударственных культов. Значимость их упала, зато возросло число и роль частных культов, среди которых оказался и Аполлон⁴³.

Примечание

1 Тюменев А. И. Херсонесские этюды // ВДИ.— 1938.— 2 (3).— С. 268—275.

2 Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь.— СПб., 1894.

3 *Граффити* античного Херсонеса.— К., 1977.— № 88, 102, 106, 240, 247, 248, 288.

4 Там же.— С. 6.

- ⁵ Рыжов С. Г. Отчет за 1991 г. о раскопках в северном районе Херсонеса усадьбы № 3 в квартале XI // Архив ХГИАЗ, д. 3056—3057.— С. 3.— Рис. 10.
- ⁶ Белов Г. Д. Терракоты из Херсонеса // САИ.— 1970.— Г I—II.— Таб. 8, 1.
- ⁷ Тюменев А. И. Указ. соч.— С. 273.
- ⁸ Бабинов Ю. А. Религиозные культы и обряды античного Херсонеса.— Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1967.— С. 11; Соломоник Э. И. Некоторые группы граффити из античного Херсонеса // ВДИ.— 1976.— № 3.— С. 139, 140; Соломоник Э. И., Николаенко Г. М. О земельных участках Херсонеса в нач. III в. до н. э. (к ЮсРЕ, 1², 403) // ВДИ.— 1990.— № 2.— С. 90; Мещераков В. Ф. Религия и культы Херсонеса Таврического в I—IV в. н. э.— Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1980.— С. 10.
- ⁹ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Указ. соч.
- ¹⁰ Чубова А. П. и др. Античные мастера. Скульпторы и живописцы.— Ч. I.— Л., 1986.— С. 71.
- ¹¹ Белов Г. Д. Терракоты Херсонеса // ХСб.— Вып. III.— Севастополь, 1931.— С. 239; Белов Г. Д. Терракоты из Херсонеса.— С. 72.
- ¹² Кобылина М. М. Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории.— М., 1986.— С. 143, 144; Арсеньева Т. М. Раскопки Танаиса в 1977—80 гг. // КСИА.— 1983.— Вып. 174.— С. 105; Русяева А. С., Лейпунская Н. А. Группа терракот из Ольвии // Новые памятники древней и средневековой художественной культуры.— К., 1982.— С. 72, 73.
- ¹³ Коллинский Ю. Д. Великое наследие античной Эллады.— М., 1938.— Илл. 179.
- ¹⁴ Reinach S. Repertoire de la statuaire grecque et romaine.— Paris [1908].— Т. II.— Vol. I.— P. 92, 6; 94, 4; 95, 8, 9; 100, 11; 104, 3; Paris, 1913.— Т. IV.— P. 51, 5.
- ¹⁵ Стефани Л. Аполлон Боздромиос // Приложение к III тому Записок имп. академии наук.— СПб., 1863.— № 1.
- ¹⁶ Collignon Max. Geschichte der Griechischen plastik.— Strassburg, 1898.— Fig. 237.
- ¹⁷ Витрувий. Десять книг об архитектуре. Гл. VII.— М., 1936.— С. 38.
- ¹⁸ Печенкин Н. М. Археологические разведки в местности Страбоновского старого Херсонеса // ИАК.— 1911.— Вып. 42.— СПб.— С. 122; Стржелецкий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического // ХСб.— 1961.— Вып. VI.— С. 38; Кобылина М. М. Глиняный торс Геракла из Херсонеса // Культура античного мира.— М., 1966.— С. 93.
- ¹⁹ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса.— К., 1977.— № 176.
- ²⁰ Белов Г. Д. Терракоты из Херсонеса...— С. 75.— Табл. 13, 6.
- ²¹ Reinach S. Op. cit.— P. 93, 4.
- ²² Wolters P. Führer durch die Glyptothek.— München, 1923.— № 211.
- ²³ Reinach S Op. cit.— P. 116, 4.
- ²⁴ Higgins R. Tanagra and the figurines.— London, 130.
- ²⁵ Аналогичное положение левой кисти встречено нами на рельефе с изображением сидящего Геракла местной работы рубежа III—II вв. до н. э. (Наливкина М. А. О некоторых памятниках античной эпохи северо-западного Крыма // СА.— 1940.— № VI.— С. 112.— Рис. 3).
- ²⁶ Sauerlandt Max. Griechische Gildwerke.— Düss. and Leipz, 1908.— Taf. 72.
- ²⁷ Бертъе-Делагард А. Л. Значение монограмм на монетах Херсонеса. Отд. отт... // ЗНО-РАО.— СПб., 1906.— Т. I.— С. 16.
- ²⁸ Анохин В. А. Указ. соч.— № 229—232, 234—246.
- ²⁹ Орешников А. В. Материалы по древней нумизматике черноморского побережья.— М., 1892.— С. 25—27.
- ³⁰ Ростовцев М. И. К истории Херсонеса в эпоху ранней римской империи // Сб. в честь гр. П. С. Уваровой. СПб., 1916.— С. 11.
- ³¹ Анохин В. А. Указ. соч.— № 228, 233.
- ³² Там же.— № 256, 257, 275.
- ³³ Бертъе-Делагард А. Л. Указ. соч.— С. 16.
- ³⁴ Тюменев А. И. Указ. соч.— С. 249, 252, 265.
- ³⁵ Русяева А. С. Религия и культы античной Ольвии.— К., 1992.— С. 29.
- ³⁶ Тюменев А. И. Указ. соч.— С. 273.
- ³⁷ Соломоник Э. И. НЗПХ.— К., 1973.— С. 83.
- ³⁸ Тюменев А. И. Указ. соч.— С. 268—275.
- ³⁹ Тюменев А. И. Херсонесские этюды // ВДИ.— 1950.— № 4.— С. 16.
- ⁴⁰ Анохин В. А. Указ. соч.— С. 32.
- ⁴¹ Грахов Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ.— 1939.— № 3.— С. 258.
- ⁴² Стефани Л. Указ. соч.— С. 64.
- ⁴³ Мещераков В. Ф. Указ. соч.— С. 10, 11.

КУЛЬТ АПОЛЛОНА В ХЕРСОНЕСІ ТАВРІЙСЬКОМУ

Про наявність культу Аполлона в Херсонесі відомо давно, проте через обмеженість джерел — у самих загальних рисах. У статті вперше робиться спроба розглянути роль культу Аполлона в релігії херсонеситів протягом усієї його античної історії. Відомий тут з часів заснування українського полісу, він з самого початку відіграє другорядну роль у херсонеському пантеоні. Ставлення до культу Аполлона змінюється в елліністичну добу і десь близько другої половини II ст. до н. е. він стає, очевидно державним, хоча й поступається Діві і Гераклу — головним полісним захисникам і покровителям. Цьому сприяли в першу чергу його сотеричні функції.

У статті вперше робиться спроба визначити епіклези Аполлона, з якими він відомий в Херсонесі в елліністичну добу, а також наводяться його зображення в місцевій короластії й на деяких випусках херсонеських монет кінця II ст. до н. е. і кінця I ст. н. е. Роль його культу в Херсонесі змінюється з II ст., коли він стає поодиноким явищем.

A. V. Shevchenko

THE CULT OF APOLLO IN THE TAURIC CHERSONESE

The cult of Apollo in the Doric Chersonese was known long ago, but rather schematically because of scanty sources. The first attempt is made in this paper to analyze the role of Apollo's cult in the religion of Chersonesites in the course of its antique history. Apollo's cult was known in that region from the time of foundation of the Doric polis. At first it played a secondary part in the Chersonese pantheon. In the Hellenistic epoch the relation to Apollo's cult changes and somewhere by the second half of the 2nd cent. B. C. it becomes, apparently, the state cult, though yielding in significance to cults of Virgo and Heracles who were main patrons of the polis.

The author has made an attempt to determine epicleses of Apollo known in the Chersonese in the Hellenistic epoch. Images of Apollo in the local bark plastics and on certain Chersonese coins of the late 2nd cent. B. C. and late 1st cent. A. D. are presented and described. Significance of this cult changes in the Chersonese beginning from the 2nd cent. when it became the private cult.

Одержано 26.03.96.

НОВІ ДАНІ ПРО СІЛЬСЬКУ ОКРУГУ АНТИЧНОЇ ФЕОДОСІЇ

О. В. Гаврилов

У публікації вводяться до наукового обігу нові дані про сільську округу античної Феодосії, причини виникнення поселень, їх структуру, етнічний склад тощо.

Антична Феодосія та її сільська округа до теперішнього часу лишаються найменш вивченими порівняно з іншими античними містами та державами Північного Причорномор'я. Тим часом, цей поліс відіграв важливу роль в економічному і політичному житті Боспора та інших античних держав. Заснований вихідцями з Мілета у другій половині VI ст. до н. е.¹ на березі великої морської затоки при підніжжі гірського хребта Тепе (Тете) Оба поруч з родючими землями, він почав жити та розвиватися за тими ж законами, що й

© О. В. ГАВРИЛОВ, 1998